Глава 138 - Предполагая все последствия (1/3)

У старого директора с наибольшим опытом работы в больнице Шэньбэй также было тяжелое лицо, он также был знаком с семьей Шэнь, если что-то случится с Шэнь Бэйчуань, он действительно не знал, как он объяснит старушке из семьи Шэнь.

Шприц ледяного холода завершил внутривенное введение, но чрезмерно низкие значения на боковой стороне инструмента не изменились и не улучшились вообще, и старый режиссер не мог не промазать тонким слоем пота на лбу.

"Введите еще 3 мл мезаламина".

"Но шеф, вы не можете принять передозировку инъекции мезаламина."

У каждого препарата есть верхний предел его употребления, особенно у такого препарата, создающего давление, если его употреблять слишком много, артериальное давление будет расти слишком быстро и высоко, и ситуация, вероятно, ухудшится.

"Делай, что я говорю, и что бы ни случилось, я буду нести ответственность за последствия".

Старый директор приказал еще раз, если бы давление не поднялось, все остальное лечение было бы бесполезно.

Ассистенты сразу же встали на руки и колени для повторной инъекции, а после 3 мл препарата в вену, больной * как будто заснувший* внезапно впал в конвульсии, напугав нескольких ассистентов.

"Директор?"

"Используйте бинты, чтобы обездвижить его и быстро сделать искусственное дыхание."

Поток на лбу старого режиссера стекал по его щекам, медсестры сбоку тут же вытирали его для него стерилизованным носовым платком, если операция провалилась, за каждым из них может последовать семья Шэнь.

К счастью, все они были опытными медицинскими работниками, и хотя ситуация была немного сложная, в результате они не поменяли руки и ноги.

Кровяное давление на инструментальном столе поднимается, уже приближаясь к порогу безопасного высокого давления, губы старого режиссера под маской чистили, "внутривенное введение 2 мл нитропруссида натрия для снижения давления".

Этот маневр был обескуражен в хирургическом процессе, искусственное давление лекарств заставит тело пострадать, и операция на пациента для артериального давления, вызванные другими реакциями, особенно чувствительны, неправильное время немного, или контроль измерений не хорошо, это приведет к сердечной недостаточности.

Третий внутривенный инфузии, ассистент был очень твердая рука не может помочь, но небольшое дрожание, такие хирургические операции, нарушил их больничных правил лекарств и руководства по эксплуатации.

Давление, которое росло высокими темпами, внезапно замедлилось после одной минуты внутривенного введения, а затем чудесным образом начало неуклонно снижаться.

Вся операционная.

Его спина была промокла от холодного пота, и один из глаз уставился на цифры на циферблате прибора, пока он не перестал падать и не закрепился на номере.

"Директор, артериальное давление стабилизировалось в нормальном диапазоне."

Только тогда старый режиссер произнес тяжелый вздох облегчения, это была просто большая азартная игра, просто он выиграл пари.

За пределами операционной, Лин Пинг беспокоились ноги шагали вокруг двери, и чем дольше он затягивался, тем нетерпеливее он становился.

"Как травма Бейчуана?"

Тан И поспешил приехать, Линь Пин сказал, что поначалу он был немного ослеплен, но по дороге, чтобы понять, что происходит, этот парень пытается молча делать героев, которые еще не известны на вечеринке.

"Хозяин повесил одежду на ребенка, он был без сознания, когда его привезли в больницу, и обморожение было гораздо хуже".

Последние несколько часов он видел перед глазами то, что видел, когда поспешил внутрь, и вся верхняя часть его кожи приобрела странный синий цвет, состояние, которое пришло только с обморожениями.

"Ты узнал, кто это был?"

Как Тан И слушал, его кулак сжался, что за человек был так зол, действуя по отношению к ребенку.

"Кого-то послали преследовать эту группу людей, я не знаю, могут ли они оставить их в живых". Кроме того, я подозреваю, что целью этой группы людей является не ребенок, а босс".

Глаза Лин Пинга были тяжелыми и осторожными, если его подозрения были верны, то эта группа людей, очевидно, была не просто легкой в обращении, но грозным противником даже до выяснения ума босса.

"Цель - Бейчуань?"

Не то, чтобы в Шанбее не было людей, которые хотели бы иметь дело с Бейчуаном, но не было никого, кто осмелился бы сделать это и сделал бы это так нагло, у кого хватило бы смелости сделать это.

Размышляя о том, у кого хватило духу и способностей сделать это, вдруг открылась дверь в приемное отделение, и двое мужчин посмотрели друг на друга, и оба быстро побежали к двери.

"Режиссер Чжан, как там Бэйчуань?"

Тан И естественно узнал директора Чжана, и семьи Тан и Шэнь доверяли его медицинским навыкам, но всякий раз, когда он приходил в больницу, именно он приходил к нему.

"Близко к четвертой степени обморожения".

Лицо старого режиссера было выкинуто на несколько часов, и он уже был немного физически перегружен, поэтому ему пришлось сделать паузу, чтобы произнести длинное предложение, но он так хотел дождаться новостей о двух.

Чувак.

"Шеф Чжан, что означает "обморожение четвертой степени"? Это серьезно?"

"Это серьезно, но витамин спас жизнь, но восстановление после обморожения не пройдет и дня или двух, так что, боюсь, мне придется остаться в больнице на месяц".

Обморожение и ожоги считались обычным делом в глазах общественности, но лечение и уход за кожей были очень трудоемкими, и понадобилось бы много времени, чтобы обмороженная кожа постепенно вернулась к своей нормальной функции.

После прослушивания второй половины предложения два человека вздохнули с облегчением, спасти жизнь хорошо, так как месяц или два месяца в больнице не важно.

Лин Пинг в боковой части склонилась на 90 градусов: "Директор Чжан, вы много работали".

"Спасать жизни - это то, что я должен был сделать, позже медсестра подтолкнет человека в отделение интенсивной терапии, первые несколько дней все равно нужно быть более осторожным".

Старый режиссер сказал, что шаги несколько потрачены впустую в гостиной, Tang Yi к операционной внутри взгляда: "Что такое мир сейчас, делать хорошие вещи, но и не остаться в живых, эта штука, чтобы сказать Цяо Чушань, я гарантирую, что она плакала много, а затем ждать Бэйчуань проснулся дикий поцелуй".

Очевидно, что любить эту женщину до смерти в его сердце, за нее снова и снова даже его собственной жизни, но делать вид, что у него холодное лицо и твердое сердце, действительно убедил его.

"Нет, босс специально объяснил перед тем, как упасть без сознания, что не может рассказать об этом мисс Кьяо".

"Забудь, мне плевать на этого высокомерного парня, я пойду наверх."

Тан И больше не спорил, что Шэнь Бэйчуань не хотел делать, как брат, он бы поддержал. Что касается матери с сыном наверху, он не мог не вытянуть углы своего рта глухими, некоторые люди не знают, что это не трудно записать, но ему трудно притворяться, что он ничего не знает, даже если он знает.

Чтобы не раскрыть себя, он специально поднялся по лестнице, но все же столкнулся с Янь Цзыся, который искал ее.

"Где ты был!"

"Я спущусь вниз в туалет."

"Что ты делаешь внизу, когда наверху есть туалет?" На этот нелогичный ответ Йен Зиксия задала вопрос на месте.

"Это профессиональный риск, вы должны попросить меня отвезти вас в мужской туалет, чтобы

проверить, нет ли там моей мочи, прежде чем я не буду врать?"

Убедившись, что один большой и один маленький в порядке, он расслабил свои напряженные нервы на целый день и не мог не посмеяться над ними.

(Конец этой главы.)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1045488